Эльмира Шабурова
Воскресение Z
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Эльмира Шабурова
Воскресение Z

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66997548
SelfPub; 2024
ISBN 978-5-532-92811-4

Аннотация

Володя – телохранитель у очень богатого бизнесмена. Он летит вместе с Семёном Марковичем в Нью-Йорк в субботу вечером, чтобы отдохнуть в элитарном клубе, а в понедельник заняться делом. Но именно в это время из засекреченной лаборатории вырывается малоизученное вещество неизвестного происхождения. Виктору предстоит встретить решительную Маргариту, работающую хирургом общей практики в больнице. И непонятно, кто кого спасёт от нашествия мутировавших людей и от тех, кто умер, но пошёл по земле в поисках пищи. Володя и Марго узнают, что святые отцы все ещё способны на подвиг веры и могут совершить поступок с большой буквы ради малознакомых людей. Его друг Айрат спешит на помощь Володе, но успеет ли он прилететь в Нью-Йорк из Москвы вовремя?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 30
Глава 4 47
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Эльмира Шабурова
Воскресение Z

Глава 1

Москва

– Семен Маркович! Подождите! – Кричала молоденькая смуглая, черноволосая девушка в строгом деловом костюме и в туфлях на высоком каблуке. Она бежала за пожилым мужчиной и его телохранителями по ступенькам вёдшим его к вертолетной площадке.

– Золечка, деточка, куда же ты так бегаешь на каблучках по лестнице? – Возмутился Семен Маркович.

– Я не имею права вас отпустить без вашего талисмана. Виктория Фёдоровна строго-настрого велела вас догнать и отдать вам ваш Шведский нож. – Ответила Золя останавливаясь на площадке у двери на крышу.

– Милая моя Золечка не шведский, а швейцарский, стыдно путать такие страны. И спасибо, купи, пожалуйста, моей заботливой жене её любимых берберов и себе букетик роз закажи от меня. – Ответил ей шеф, забирая свой талисман и пряча его в нагрудный карман пиджака.

– Семен Маркович, пока не запомните, что цветы называются герберы, я имею права называть нож Шведским. – Хитро улыбнувшись ответила девушка.

– Ах, да наш договор, я и забыл. – Шеф улыбнулся, и вспомнив еще и о личных делах девушки спросил. – Ермолин Саша звонил?

– Нет. – Покраснев ответила Золя.

– Это никуда не годится! – Возмутился Семен Маркович, – Я сейчас же ему позвоню. У такой умницы, как ты должно быть Российской гражданство. Я этому Ермолину уши оборву за его необязательность.

– Простите Семен Маркович, но мы опаздываем. – Напомнил один из телохранителей шефу, тот взглянул на наручные часы и охнув произнес:

– Действительно, можем и опоздать, хотя опоздать на рейс собственного самолета невозможно, подождут пару минут. Так, о чем я хотел спросить? Володя ты мне мысли сбил!

– Простите Семен Маркович! – Как виноватый школьник произнес высокий и очень симпатичный мужчина тридцати пяти лет отроду. Он работал у Семена Марковича уже шестой год и привык вот таким обвинениям. Шеф был хорошим человеком, с чувством юмора и заботился о своих подчиненных, за что они отвечали ему уважением и преданностью.

– Так, что-то я хотел сделать перед отлетом?! – Потер переносицу старый бизнесмен и вспомнив улыбнулся. – Золя,

машину свою так и не сделала?

– Ее забрали в автомастерскую. – Смутившись произнесла девушка. – Там что-то с клапанами.

– Это серьезно, надолго и дорого. – Сообщил ей шеф. – Так Айдар, ты с нами все равно не летишь, так что голубчик прошу тебя отвези Золю домой. Не нужно нашей умнице и красавице на общественном транспорте ездить.

– Семен Маркович спасибо, но я такси бы….

– Нет и нет, никаких такси! – Возмутился шеф, – Знаю я эти рассадники заразы, хитро улыбнулся Семен Маркович. – Айдар я поручаю тебе мою лучшую студентку – практикантку и будущую ассистентку. Позаботься о ней! Прилечу, проверю!

Шеф погрозил пальцем молодому парню, стоявшему рядом с ним, и повернулся к двери. Володя открыл ее и на них обрушился шум и ветер от работающих лопастей вертолета.

Как только дверь за шефом и Володей закрылась, Золя посмотрела на Айдара и улыбнувшись произнесла:

– Теперь ты официально на пять дней мой!

– На шесть, шеф еще и в калифорнию слетать собирается. – Ответил Айдар и склонившись поцеловал Золю в шею и прошептал, – Поехали лучше ко мне, до тебя ехать далеко.

– Шеф сказал домой, значить домой. Да и переодеться надо. И вообще, потерпишь, там всего на пять минут дольше ехать! – Возмутилась Золя вставая на носочки и целуя рослого и могучего парня.

– Вредная ты Золька и за, что я тебя только люблю?

– За вредность и любишь, а еще за то, как я бешбармак готовлю и кыстыбы. Пошли пожиратель выпечки, я тебе шарлотку испекла утром, перед работой и даже готова сделать к ней взбитые сливки.

– Моя госпожа, я готов служить тебе вечно! – Широко улыбаясь произнес Айдар, пригибаясь и подхватывая девушку на руки.

– Отпусти! – Почти строго пропищала она, – Не дай Бог кто увидит. Все Семену Марковичу расскажут, и он перестанет пытаться нас свести, а сразу в загс потащит. Ты же его знаешь. А твоя мама от этой новости сразу пойдет душить и меня и Семена Марковича. Шефа жалко.

– Маму я уже почти убедил, да и в Казань она переедет через два месяца. Сестра ее наконец к себе переманила, она на работу выходит, с близнецами сидеть некому. Так что хватит ее бояться. Подумаешь, досталась тебе строгая свекровь.

– Айдар, я как вспомню какой она мне допрос устроила, как она потом через полицию узнавала всю мою биографию, мне аж дурно делается. А как она орала на тебя что приживалку узбекскую подобрал?! Нет, любимый, пока она не уедет к твоей сестре продолжаем маскироваться. Я, итак, из-за ее активных действий не могу получить гражданство.

– Семен Маркович же уже обо всем договорился. Ермолин не звонит только потому, что он на Алтае, сама знаешь с кем отдыхает. Вот вернется и все уладит. А мама обещала

больше так не делать и связи свои во зло не использовать. Иначе она останется без единственного сына.

– Все равно, она женщина эмоциональная, со связями и ей многие обязаны, а я девушка хрупкая… Так что шифруемся еще два месяца! – Строго ответила Золя спрыгивая с рук жениха. – И вообще я еще кабинет не заперта и почту не отправила. Так что жди меня в холле я выйду минут через пятнадцать!

– Слушаюсь и повинуюсь о госпожа сердца моего! – Склонился в поклоне Айрат и подтолкнул девушку к лифту. – Шефа нет, можно и лифтом воспользоваться.

– Ох уж этот его бзик на здоровом образе жизни. Если бы ты знал, как у меня к вечеру ноги устают, по ступенькам бегать.

– Ничего, домой придем и я тебе массаж сделаю, всего тела. – Пообещал Золе Айрат и нажал кнопку лифта. Дверь бесшумно закрылась и влюбленные забыв обо всем прижались друг к другу.

Штат Нью Йорк, исследовательская лаборатория где-то вблизи города Нью-Йорк

По коридору, стены которого были окрашены в бледно серый цвет, шла уже не молодая, но все еще симпатичная женщина. Недостатком внешности которой были плотно сжатые губы. Она никогда не улыбалась, по крайней мери подчинен-

ные никогда этого не видели. Она была одета в черный деловой брючный костюм, но при этом декольте у него было слегка больше, чем того требовал деловой стиль. В глаза бросалась ее худощавость и отсутствие того что обычно желают подчеркнуть столь откровенным декольте. Ее каблучки постукивали, озвучивая неторопливую поступь владелицы. Сообщали всем что к ним приближается Госпожа Дракон, как многие называли ее за спиной.

– Мисс Хьюстон! – Окликнул ее высокий и крепкий старик в белом халате, он поправил очки на носу и поспешил догнать директрису лаборатории. – Мисс Хьюстон! Мне нужно обсудить с вами те образцы, над которыми мы начали работать.

– Что там обсуждать? – Почти возмутилась директриса. – Мы их вам достали, опечатывает вашу лабораторию на три месяца и в полной изоляции изучайте их.

– Вы не понимаете, я должен знать откуда они взялись. В какой части земли вы их обнаружили? В каких условиях они хранились? Я должен знать все, чтобы правильно работать и нигде ничего не испортить из-за недостатка информации!

– Уважаемый профессор Райт, я уже вам объяснила, что я не знаю откуда правительство взяло эти образцы. Возможно, откуда-то из южной Америки, мне не докладывали. У вас образцы в глиняных сосудах. Изучите сосуды, и все поймете сами.

– Вот именно, мы изучили треснувший сосуд и не смогли

разобрать данные. Такое ощущение, что этот сосуд создан из инопланетной глины. Некоторых элементов не существует на нашей планете!

– Вот и разберитесь сначала с тем, что у вас есть и не приставайте ко мне. – Почти прорычала директриса, она терпеть не могла этого профессора. Он ее раздражал с первого дня ее работы на этой засекреченной станции. Тут было несколько изолированных лабораторий в которых работали и другие ученые, но именно этот профессор Эдриан Райт достал ее вопросами и требованиями больше всех. Правда его лаборатория и работала эффективнее всех. Только поэтому она не могла его уволить. Он был нужен, но как же он ее раздражал.

– Вы не понимаете, мне нужно больше информации, чтобы понять в каком направлении исследования вести!

– Это вы не понимаете профессор! Я действительно не имею доступа к информации, где-то в файлах есть папка с данными, но у меня нет доступа такого уровня. Папка запаролена высшим руководством, и они не дадут нам к ней допуск!

– Бред сивой кобылы! – Возмутился профессор и развернувшись поспешил в свою лабораторию.

Ему на встречу бежал его помощник, он выглядел взволновано и потому лицо его было раскрасневшимся, а волосы взъерошены.

– Профессор, мы получили первые данные. Это просто потрясающе, я такого еще не видел, такой состав газа и ве-

щество помещенная в него, это что-то за гранью фантастики!!! Боюсь мы можем так и не понять ее предназначение!

– Сможем, или нас надо увольнять дорогой мой Стив. Надо разобраться и обязательно параллельно работать над подавлением этой агрессивной фигни… – Профессор остановился и посмотрел вслед уже ушедшей директрисы, потом повернулся к ассистенту и спросил, – Стив друг ты мой и коллега, а подскажите-ка мне, где сейчас наш дорогой Тим Бёртон?

– В кафетерии сидит, пончики трескает с чаем. Этот британец совершенно сума сошёл, притащил из дома чайник и заваривает себе чай так как это делают в Лондоне, хотя сам там никогда и не был.

– Отлично, значить у него сейчас благостное настроение, и мы этим можем воспользоваться. Попроси его зайти ко мне и пообещай все, что он захочет. Но пусть он захватит с собой ту свою волшебную программу по взлому паролей доступа.

– Что вы задумали профессор? – Напрягся ассистент. Он еще не забыл их предпоследнее дело и то, как их потом спецслужбы обрабатывали за то, что им пришлось влезть в засекреченные файлы пентагона.

– Да все тоже дружочек, все тоже, будем делать свою работу и параллельно добывать информацию.

Ассистент недовольно поморщился, но спорить с гением от науки он не стал и побежал в столовую.

А профессор, не торопясь пошел в лабораторию взглянуть

еще раз на те данные, что они получили вчера, а потом посмотреть на то, что уже выяснили сегодня.

В его лаборатории в прозрачном сейфовом ящике, под неяркой лампой стояли три на вид глиняных сосуда, всего в десять сантиметров высотой и пять сантиметров шириной. Они были опечатаны страной смесью воска и растительной смолы и в сосудах был неизвестный на планете земля инертный газ в которых поместили нечто удивительное, всего пять грамм вещества, абсолютно агрессивно влияющее на любую живую клетку. Вызывая быструю мутацию, агрессию и полное безумие. За те несколько дней, что он изучал это вещество, профессор убедился в абсолютной опасности этого вещества. И все никак не мог понять зачем оно нужно было и откуда могло взяться. Четвертый сосуд с трещиной и высохшим веществом был заперт в камере для работы с ним в безопасной среде. Но даже погибший материал был чрезвычайно токсичен и было подозрение у профессора, что именно этот высохший и погибший образец сможет дать им антидот к живому веществу.

А вещество именно было живым в этом профессоре уже не сомневался и потому требовал от своих подчиненных абсолютной осторожности и строжайшего соблюдения режима безопасности.

– В лабораторию ворвался веселый и довольный жизнью Тим Бёртон, он был одет в ярко-розовую футболку и старые застиранные пляжные шорты, волосы его были собраны в

жидкий хвостик на затылке и заплетены в три тоненькие косички, напоминавшие профессору крысиные хвосты.

– Привет, профессор Райт, мне тут много чего наобещали вот за эту флешку и ее содержимое. – Весело заявил мужчина тридцати лет с кривым когда-то сломанным носом и с мускулатурой как у качка – спортсмена, а не айтишника.

– Тим ты стал еще больше! – Почти возмутился профессор, прекрасно понимая, что так накачать мышцы без препаратов невозможно.

– Это все правильный чай и пончики. – Улыбнувшись и подмигнув молоденькой девушке за лабораторным столом ответил он и она, смутившись, отвернулась.

– Тим Бёртон от такого обилия пончиков и тем более чая, ты скоро только пальцами и сможешь пользоваться, а помнится ты начал наращивать мускулатуру чтобы девушек соблазнять. – Пожурил парня профессор и показал на свой компьютер. – Давай ка, для начала заглянем в компьютер Госпожи Дракон, а потом пойдем рыскать дальше. Я скажу тебе, что надо искать. Только ты поаккуратней, похоже это дело будет посерьёзнеть раз в пять нежели предыдущее, и я не хочу, чтоб нас тут заперли пожизненно из соображений государственной безопасности!

– Понял, работаем на цыпочках и в мягких тапочках, отпечатков пальцев не оставляем и все следы своего присутствия заметаем. Я уже получил последнее предупреждение и в тюрьму для засекреченных не хочу. Так что профессор не

волнуйтесь, процесс будет медленный, но результативный…

Через час возни Тим признался, что взломать компьютер Дракона он смог через три минуты, а вот файлы так необходимые профессору придется подождать примерно часов двенадцать. Профессор не расстроился и понимая, что так даже будет лучше, погрузился в работу и не заметил, как Тим встал на ноги и выгнувшись дугой потянулся, разминая затекшую спину. Все были заняты работой, всем был очень интересен новый проект и на Тима никто внимания не обращал. Он прошелся по лаборатории и заглядывать во все интересные ему приборы, поковырял ватной палочкой в пробирке, разочаровался из-за того, что ничего не произошло и подошел к прозрачному хранилищу с глиняными сосудами.

– И чего вы там храните? – С любопытством пробормотал Тим и обойдя ящик по кругу увидел, что пломба из воска вскрыта на одном из сосудов.

Тим от природы был непоседлив и чрезвычайно любопытен, почему и получил срок за хакерство и попал в лабораторию вместо тюрьмы. Он не мог оторвать взгляда от глиняного сосуда. Его, как будто звали из него. Чем больше он на него смотрел, тем больше у него мутнело в голове, он слышал какой – то зов, но не понимал слов. Его взгляд затуманился, он стоял, замерев у ящика минуты три, и никто не замечал странного поведения парня. Он дышал все медленнее, как будто погружаясь в сон или транс и вдруг его рука потянулась к кодовому замку, и он безошибочно набрал необходи-

мые четыре цифры кода. Замок тихо пискнул и Тим открыл ящик. Трясущейся рукой, он достал уже вскрытый сосуд и поднял его высоко над головой.

– Тим Бёртон, что ты делаешь?! – В ужасе спросила его ассистент профессора и только тут профессор, работавший в изолированном помещении, увидел сквозь бронестекло как Тим замахивается и разбивает сосуд об пол. Девушка рядом с ним заверещала, но очень быстро замолчала и упав на пол забилась в судорогах. Ассистент профессора по имени Стив попытался выбежать из лаборатории, но успел только открыть толстую, сейфовую, металлическую дверь лаборатории и при этом выпустив заразу в общий коридор. Профессор в ужасе увидел, как маленький пяти граммовый образец на полу зашевелился и пополз к ноге замершего Тима, он добрался до его голой щиколотки и проник под кожу замершего Тима. Тот даже не почувствовал вторжения в его тела и продолжал стоять. С минуту ничего не происходило, потом Тим повернулся к профессору и сделав пару шагов попытался открыть дверь изолятора. Но руки его почему-то плохо слушались, и он не смог нажать на кнопки цифрового замка. Тим с трудом подошел к бронестеклу окна изолятора и боднул ее головой, у него из ушей пошла кровь, мышцы под кожей начали как будто закипать, и профессор увидел стремительную мутацию тела. Через всего три минуты, перед ним стояло нечто бесформенное, всего с одним глазом и не способное жить. Профессор в ужасе не мог пошевелиться. Он

прекрасно понимал, что только, что произошло. Ужас осознания, что его работа вызвала возможно конец света, почти парализовало его. С трудом, с невероятным усилием воли он сделал шаг, откинул защитный короб над большой красной кнопкой и со всей силы ударил по ней. Старик прекрасно осознавал, что уже поздно и исследовательская станция заражена полностью, но все же он надеялся, что поступивший сигнал тревоги где-то там в Пентагоне поможет спасти мир.

Глава 2

На подлёте к Нью-Йорку

– Семен Маркович в штатах сегодня ветрено. – Доложился Володя, выходя из кабины пилота. – Возможно нас завернут, думаю стоит сразу лететь на резервный аэродром в пригороде.

– Володя, меня не волнуют ваши ветра и аэродромы. Я тут Светочке третью партию в шашки проигрываю. А эта бесстыдница мне еще и шампанского подливает! – Возмутился, развеселившись шеф. Он сидел напротив стюардессы Светы и старался придумать, как обыграть двадцатилетнюю чемпионку по шашкам среди стюардесс.

– Так я сажусь на резервном, если что? – Уточнил на всякий случай Володя, сегодня выполнявший роль личного пилота у Семена Марковича.

– Сажай, сажай Володя и не мешай, если я снова продую еще одну партию, виноват будешь ты! – Проворчал старый бизнесмен.

Семен Маркович любил время, проводимое в небе, на его личном самолете. Здесь ему не надо было быть серьезным и солидным, он отдыхал и наслаждался свободой действий.

А в тот момент он хотел только покоя и немного развлечений. Ничего лишнего он себе никогда не позволял. Глубоко влюбленный в свою жену вот уже двадцать пять лет, он общался со стюардессами, как с добрыми друзьями и предпочитал проверять их способность мыслить и правильно реагировать на жизненные ситуации, играя с ними в настольные игры. Никто даже не подозревал почему одних стюардесс, ассистентов или телохранителей он проталкивал на верх и помогал занять хорошие должности, а кого-то довольно быстро увольнял. Семен Маркович был психиатром по первой профессии, и экономическое образование получил только когда понял, что семью на врачебную зарплату прокормить сложно. Но он умело использовал свои познания в психике и психологии человека и набирал себе персонал проверяя его в играх и непринужденном общении. Вот и сейчас Светочка, молоденькая, но очень перспективная стюардесса набрала уже необходимое количество баллов, чтобы перебраться из самолета в офис, и Семен Маркович просто наслаждался самой игрой.

Володя посмотрел на счастливо улыбающегося шефа и на слегка покрасневшую стюардессу и решил, что ему действительно лучше не мешать. Его шеф был наделен странным хоть, и добрым чувством юмора и мог реально наказать его за то, что он помешал ему выиграть партию в шашки. Помниться в последний раз Володе пришлось провести целый день в СПА салоне в окружении миловидных китаянок. В

наказание за то, что отвлек шефа от игры в бирюльки. А что на этот раз придумает шеф только Богу известно. Но больше, он бывший майор спец отряда ФСБ не выдержит массажей, масок и ванн с розовыми лепестками и главное, он теперь точно знал, что такое шугаринг и согласится на эту пытку только если его решат убить путем кастрации. Сам то он тогда успел сбежать, а вот его друг Айрат нет и орал он тогда так, как будто попал в кровожадные руки инквизиции…

Володе нравилась его работа. Да его шефа уже не раз пытались убить и да, сам Володя получил однажды пулю в плечо, прикрывая отход семьи шефа в безопасное место. Но все же, он уважал и почти по-родственному относился к Семену Марковичу, несмотря на все его шутки и закидоны.

Телохранитель и личный пилот – Володя, в прошлом так и не сумевший обрести семью, теперь заботился о семье Семена Марковича и его это вполне устраивало, а два сына шефа стали ему и друзьями, и благодарными учениками. Володя слегка улыбнулся, проверяя приборы и надевая наушники. Тема и Толик, сыновья шефа очень хотели лететь вместе с ними в Нью-Йорк, но проштрафились в институте и были помещены под домашний арест. А ослушаться их грозную матушку не осмеливался даже сам Семен Маркович, хотя он мог рявкнуть на многих власть предержащих и был своим человеком в высших кругах власти страны. Все же с женой он всегда разговаривал почти шепотом и только с максимальным уважением.

В наушниках раздались голоса башни диспетчеров, и Володя не сразу смог понять, что они говорят. Проверив систему связи, он убедился, что все в порядке, но в наушниках попрежнему можно было разобрать только хрипы и непонятный звук похожий на вой и рыдания.

– Международный аэропорт Джона Кеннеди, это рейс AD триста сорок пять, частный рейс из России, и мы подлетаем. Башня, меня кто-нибудь слышит? – Произнес Виктор, но в ответ услышал еще больше хрипов. – Башня, повторяю это рейс из Москвы, рейс AD триста сорок пять, ответьте, прием, меня кто-нибудь слышит?

В наушниках раздался вопль и снова хрипы и какое-то бульканье. Володя сдернул с головы наушники, настолько резким и неприятным был звук.

– Да что там у вас происходит? – изумился он и на всякий случай включил небольшой радиоприемник. В этот раз он был настроен на крупнейшую радиостанцию Нью-Йорка, но там играла музыка и никаких экстренных сообщений о захвате аэропорта Кеннеди террористами там не было.

Володя не любил такие непонятные ситуации, тем более что это был крупнейший аэропорт в этом гигантском муравейнике под названием Нью-Йорк. Сам город Володя не любил, шумный, грязный, всегда напряженный и вечно в стрессе. Он предпочитал Лос-Анджелес и Вашингтон, но в этот раз он летел именно в Нью-Йорк и у него заныл старый шрам на ноге, а это был верный знак к неприятностям. Примета не

раз проверенная, шрам, заработанный им еще в детстве, когда он с друзьями прыгал с крыш гаражей во дворе. Все прыгнули, и никто не пострадал, а он один сумел распороть ногу от колена и вверх торчащей из земли арматуриной. Много раз и когда его призвали в армию, и когда его перевели в ФСБ, он убеждался, этот шрам был дарован ему свыше и всегда прислушивался к его предупреждениям.

Переключив тумблер и перенастроил волну приема, он связался с башней запасного аэродрома и там все было тихо, мирно и благостно. Диспетчер уже не в первый раз имевшая дело с русскими из Москвы приняла их как старых знакомых и дала добро на посадку. Володя с облегчением вздохнул и спросил у диспетчера:

– Джулия, я пытался связаться с башней аэропорта Кеннеди и не смог. Ты не в курсе, что там у них случилось?

– Володья, – Произнесла диспетчер, слегка искажая имя пилота, – Сегодня целый день проблемы со связью. Я не могу дозвониться до сына, да и многие жалуются на отсутствие интернета. Похоже сильный ветер, где-то провода оборвал или еще чего нибудь. Думаю, к завтрашнему утру все наладят.

– Спасибо Джулия, а то я уже начал волноваться. – Поблагодарил её Володя и стал опускать самолет плавно и аккуратно. Шеф не любил, когда посадка происходит как ныряние в воду и потому Володя не торопился.

– Эй русский, – Услышал Володя глубокий и соблазни-

тельный голос напарницы Джулии, – Заходите на чашечку кофе, у меня есть тот, что тебе так понравился.

– Привет, Кейт, спасибо, если будет время обязательно загляну к вам. – Улыбнувшись ответил он и вспомнил соблазнительную фигурку чернокожей девушки по имени Кейт, что уже в третий раз зазывает его к себе на чашечку кофе и Володя обрадовался тому, что поездка в Нью-Йорк может стать довольно-таки интересной. Главное доставить шефа в его клуб и убедиться, что там все спокойно, а потом под предлогом технического осмотра самолета вернуться и попить кофе с Кейт.

Виктор уже представил себе, как он проведет вечер с этой очаровательной и очень страстной особой, когда в его наушниках опять захрипело и забулькало, раздался звук падения чего-то тяжелого и снова бульканье и хрипы. Это явно были не помехи, звук был живым и выходил из человеческого горла, и Володя напрягся.

– Башня, это рейс AD триста сорок пять, ответьте, прием? – Произнес он и не услышав ответ, добавил, – Джулия, Кейт ответь у вас все в порядке?!

Но в ответ он услышал только бульканье и вроде тихое рычание, едва уловимое, но рычание.

– Семен Маркович. – Обратился он к шефу по громкой связи, – У нас тут какие-то непонятки. Вы бы пока не торопились отстегиваться и вообще Светочка работаем по плану оранжевый.

Дверь открылась и в кабину вошёл Семен Маркович.

– Мы же уже приземлились, чего тут у тебя? – Спросил он, совершенно серьезно, это снова был собранный и решительный бизнесмен, способный в порошок стереть любого на своем пути.

– Не знаю точно, но с Кеннеди связь установить так и не удалось, я повернул на запасной и тут вроде все было нормально. Но только что, тут стало так же, как и в Кеннеди. У меня чуйка орет, что пушной зверек прилетел вместе с нами. – Ответил Володя и пожевал губу. Материться при шефе категорически было нельзя, но вот в такие моменты великий и могучий мат помог бы сбросить напряжение.

– Я пошел одевать бронежилет! – Решительно произнес Семен Маркович и повернувшись сказал в салон, – Светочка ты тоже собирайся, пойдешь с нами. Нечего тебе тут одной торчать. И переоденься, у меня тоже чуйка беду кричит.

Если шеф заговорил о чуйке, значить дела были действительно серьезными. Володя поднялся и прошел в салон. Нажав на неприметную кнопочку за любимым креслом шефа, он его отодвинул и открыл потайной люк. Там в небольшой нише лежал сверток одежды для Володи, рюкзак и кейс с оружием и спутниковым телефоном…

Нижний Манхэттен. Пресвитерианская больница, раннее утро воскресенья

– Марго ты почему до сих пор здесь? – Окликнула коллегу одна из врачей больницы, гудящей от наплыва пациентов.

– Привет, Сью, я считай, что уже ушла, представляешь уже переоделась для тренировки и тут звонит Ким и просит его подменить ненадолго, он застрял в пробке. Там кому-то стало плохо, случилась авария и много пострадавших. Он остался встречать парамедиков.

– Вот хитрец, опять приберет себе самые интересные случаи! – Шутливо возмутилась Сью и увидев пациента, вышедшего из палаты, громко возмутилась. – Мистер Мак Клини, вы куда пошли? Вам вообще вставать нельзя!

Сью побежала возвращать пациента в постель, а Марго пошла дальше по запутанным коридорам больницы. Она уже была не юным интерном и бегать по коридорам давно перестала. Как хирургу общей практики ей полагалось ходить чуть торопливо и только в экстренных случаях переходить на бег. Три дня назад ей исполнилось тридцать семь лет и коллеги любили и зачастую жалели успешного хирурга и не везучую в личной жизни женщину. Первый ее муж погиб в автокатастрофе, а второй сбежал от нее через месяц после свадьбы со стриптизершей, оставив ей долги и старушку мать после инсульта. Когда у него кончились деньги он

вернулся, но Марго выставила его за дверь и не отдала ему мать. С тех пор она и заботилась о старушке. Но недавно она умерла, и неожиданно выяснилось, что старушка имела небольшую тайну на семь миллионов долларов. Наследство досталось Марго и к нему приложились судебные иски бывшего мужа.

Но Марго не унывала, это было не в ее природе. Высокая и широкоплечая, с пышным бюстом, к тому же в последнее время увлекшаяся тренировками в спортзале, она шла по больнице с гордо поднятой головой на которой волосы всегда были немного растрепаны, как будто ее обдувал порывистый ветер. Глаза темно карие и нос с горбинкой от предка из далекой и непонятной ей Грузии.

Она, не торопясь прошла мимо большого зеркала, улыбнулась сама себе и толкнула рукой дверь отделяющей приемную от холла больницы и замерла в растерянности. Приемная была забита пациентами, да еще и молодые интерны явно не справлялись. Трое врачей из предыдущей смены домой не ушли, а те, кто должны были их заменить так и не появились. Медсестра на ресепшене пыталась время от времени до них дозвониться, но они не отвечали на звонки.

– Марго, дорогая моя Марго, – Густым басом обратился к ней невысокий врач, заведовавший приемной. – Вы моя спасительница, быстрее беритесь за работу. Вам достались пятая, шестая и седьмая койка. На пятой койке мисс Тори, молодая женщина после химиотерапии, в ремиссии, но сегодня

жалуется на недомогание. Сильный тремор в руках и звон в ушах, и не удивляйся, она с собакой не расстается, говорит она ей жизнь спасла.

– Будет сделано сэр. – Грустно ответила женщина, осознавая, что остается на вторую смену и домой до понедельника не попадет.

Взяв со стойки планшет с картой девушки она посмотрела на суету в приемной и заметила, что вокруг много судорожных приступов.

– Простите сэр, вам это не кажется странным? – Спросила она у коллеги.

– Кажется, я уже запросил анализы всех, кто поступил с такими симптомами. Жду, когда лаборатория соблаговолит пошевелиться.

– Я сама попозже схожу. Тереза мне должна, пошевелится. – Пообещала Марго и подойдя к шторке заглянула за нее. Там на кровати сидела молодая девушка лет двадцати пяти с небольшим йоркширским терьером на коленях, в руках она крутила пышный парик цвета спелой пшеницы и поправляла волосы.

– Добрый день, меня зовут Марго Литл. А вы у нас Люси Тори? Все правильно?

– Да, все верно и мне очень трудно дышать. – Сообщила девушка с трудом выговаривая слова, дышать ей действительно было трудно, она с трудом втягивала воздух в легкие и от этого уже потеряла много сил.

– Давайте мы дадим вам кислород. Вы не могли бы подвинуть вашего песика, пока я надену вам трубочку с кислородом.

– Его зовут Карамелька и он настоящий герой. Когда я болела он заботился обо мне, это самый умный и преданный песик на свете. – С трудом произнесла Люси и трясущейся рукой погладила собаку, та обнюхала руку хозяйки и неожиданно спрыгнула с кровати и убежала по коридору в сторону операционных.

– О, Боже, Карамелька!! – Вскрикнула Люси и выгнувшись дугой забилась в судорогах. Марго стало не до собаки, она лишь успела крикнуть:

– Симонс, Питерсон найдите собаку, от вас все равно тут толку мало.

Стоявшие в углу приемной практиканты второго медицинского института бросились догонять собаку, а Марго погрузилась в свою работу.

В течение часа она пыталась спасти Люси, но та впала в глубокую кому, и женщина была уверена, что Люси не вернется к жизни. Поэтому она отправила ее в реанимацию и подошла к высокому темнокожему медбрату у стойки с планшетами.

– Похоже волна пациентов откатилась. – Произнесла она.

– Странно все это, парамедики жаловались на толпы пациентов, полицейские все вышли на улицу, там какой-то дурдом, а у нас вдруг затихло все.

– Из лаборатории пришли анализы? – Поинтересовалась Марго.

– Доктор Федерсон пошел узнать, что они там тянут. – Ответил медбрат, оглядываясь вокруг и ища глазами упомянутого доктора, но не увидев его удивленно произнес, – Странно, на него не похоже, минут двадцать назад ушёл.

– Доктор Литл, – Обратился к Марго один из практикантов, – Мы поймали собаку. Что нам с ним делать?

Она посмотрела на сжавшегося на руках парня пса и ей стало очень жаль Карамельку, но у нее не было времени им заниматься.

– Свяжитесь с родственниками мисс Тори и попросите их забрать собаку. – Ответила Марго быстро заполняя карту девушки. Ее ждал пациент с откушенным пальцем.

– Мы пытались, но сегодня телефоны просто сума сошли, интернета почти нет, дозвониться никуда не возможно. Даже банк крови не отвечает, медсестры пошли туда сами.

– Не к добру все это, вот уведете, быть беде!! – Проворчал старик в старом свитере проходя мимо.

– Простите мистер Рао, мистер Рао, куда вы? Я же еще не осмотрела вашу руку! – Возмутилась Марго и попыталась перегородить старику дорогу, но он довольно-таки грубо ее оттолкнул и пошел дальше.

– У меня уже не болит, да и этот артритный палец мне только мешался. Так что я домой…

Но старик не договорил, он, как и другие пациенты вы-

гнулся назад дугой и в следующую секунду забился в судорогах.

– Да, что же это такое происходит?! – Возмущенно спросила женщина и бросилась к старику, но он уже затих. Из-под его затылка струилась кровь, и он не дышал.

– Код синий, реанимируем, быстро….

Глава 3

США, штат Нью—Йорк, остров Манхэттен

Собор Святого Патрика, раннее воскресное утро

В старинном храме звучала органная музыка и паства была вдохновлена службой нового священника, лица у прихожан были задумчивыми и благодатными, от чего святой отец Боб Симонс был несказанно счастлив. Он долго ждал этого дня, получить должность в столь знаменитом и благословенном храме – это великая честь. Тем более вести воскресную службу в присутствии кардинала. У него все получилось, от волнения он не запинался и не спотыкался. Служки выводили псалом чисто, и мелодия наполняла сводчатые потолки зарождая в душе благодарность создателю за этот момент.

Отзвучала последняя нота, святой отец Симонс произнес трогательную проповедь о взаимопонимании и не осуждении тех, кого большинство не понимают, и чья жизнь отличается от жизни прихожан церкви. Под конец его речи старушка во втором ряду вытерла слезы с щеки и священник на крыльях

радости поспешил проститься с паствой. В это воскресение не звонили телефоны у прихожан, в первые никто не забыл их выключить. Все складывалось именно так, как и надеялся Боб. Кардинал поблагодарил его за великолепно проведенную службу и даже пожал ему руку, а это говорило о том, что кардинал искренне его похвалил.

Был только один момент, который омрачил сегодняшнее утро. Юная мисс Жюльетта Браун и ее еще более юная сестренка пришли в храм в непозволительно откровенных нарядах и их мать полностью проигнорировала недовольное шушуканье пожилых дам, что не пропускали ни одной службы и не упускали ни одной детали одежды у всех, о ком можно было посплетничать. Наверняка чуть позже многие из них звонят ему домой и станут возмущаться по поводу нарядов юных девушек.

Но Боб ничего не мог с этим поделать, он и сам бы предпочел облачить этих прелестниц в монашескую сутану, чтоб они своими прелестями не смущали юных служек и его самого. Войдя в свой тесный и заваленный книгами кабинет, Боб опустился на колени у распятия и неистово стал молить о спасении душ и вразумлении юных девиц Браун. Он чувствовал, как ему трудно сосредоточиться на искренней молитве и тогда он подошел к столу и взял церковью дозволенную плеть и сняв с себя рубашку нанес по своей спине несколько ударов. Боль очистила разум и угомонила взбунтовавшуюся плоть. Святой отец снова опустился на колени

и закрыв глаза погрузился в молитву. В такие моменты он был абсолютно искренен с собой и с Богом. Его вера была неистова, и он был решительно настроен поговорить с матерью девиц Браун об их поведении в церкви.

Стук в дверь прервал его размышления и священник, поморщившись, одел на себя старую рубашку на которой уже были старые пятна крови, и помощница сестра Каталина могла не заметить появления новых пятен.

– Отец Симонс, доброго утра, – Поздоровалась пожилая монашка, заглянув в кабинет. В обязанности сестры Каталины входили наведение порядка в храме и личном кабинете священника, а также сбор сплетен, курсирующих среди прихожан. Это была личная инициатива Каталины и никто из ранее работавших с ней священников не мог ее переубедить. Она просто не понимала, почему она не может поделиться той информацией, что она насобирала, тем более если ее от этой информации так и распирает.

– Что-то случилось, сестра Каталина? – Удивлено спросил отец Симонс, уже пожилую женщину.

– Я немного нехорошо себя чувствую. Вы не против если я уберусь в вашем кабинете завтра?

– Не волнуйтесь, сестра, я сам тут все приберу, немного физического труда мне не навредит. – Улыбнувшись произнес святой отец. – А вы ступайте к себе и ни о чем не беспокойтесь.

– Не вздумайте тут ничего делать! – Возмутилась бледная

женщина и на ее щеках даже вспыхнул румянец. – Я после прошлой вашей уборки тут ели порядок навела. Завтра я все сама уберу! До Свидания отец Симонс.

– Хорошо, сестра Катарина, я тоже долго не задержусь. Пойду домой, надо подготовить план проведения экскурсии для детей из колонии для несовершеннолетних. Если вам станет хуже звоните мне, я примчусь сразу же.

– Не волнуйтесь, это просто давление скачет. – Отмахнулась сестра Каталина и закрыла за собой дверь.

Боб посмотрел на книжные полки и увидев необходимый ему том потянулся за ним и поморщился.

– Похоже перестарался немного, – Произнес он, смотря на отражение своей спины в зеркале. На правом боку расплывалось кровавое пятно и Боб снова поморщился. Достав аптечку, он взялся обрабатывать разорванную кожу. Он уже накладывал стерильную повязку на бок, когда услышал вопль в храме и топот множества ног.

Быстро накинув на себя черную рубашку, он надел на шею длинные четки с распятием и поспешил выяснить что происходит.

Он не дошел до небольшой толпы несколько шагов, когда те расступились и он увидел, как бьющиеся в конвульсиях мальчик лет двенадцати, две женщины и полицейский Диего Пальма, которого он знал уже пять лет. Они все замерли на миг на полу, потом выгнулись дугой, до хруста в позвоночнике и невероятным образом, нарушая все законы физики

поднялись на ноги. Глаза их были закрыты. Они стояли не подвижно, но вид их был ужасен. Боб еще никогда такого не видел, казалось, под кожей этих людей бурлила и кипела кровь. Кожа приобретала неестественную красноту с почти черными прожилками сосудов и вен. Одна женщина протянула руку и прикоснулась к плечу мальчика.

– Тим, дорогой, скажи что-нибудь? – Едва слышно прошептала она.

Мальчик открыл наполненные кровью глаза, он явно не узнавал мать и она, давясь слезами произнесла:

– Сделайте же что-нибудь, вызовите кто-нибудь врача!!! – Последнее слово она произнесла визгливо и это, как будто активировало того монстра, что захватил тело

мальчика и он бросился на мать. Люди пытались его оттащить, но тут активировались и остальные, такие же Тим. Они с хрипом и бульканьем кинулись на людей и Боб в ужасе сделал один шаг назад, потом второй и не ожидая от себя такой прыти помчался к выходу из церкви, а за ним уже мчался его приятель Диего. Окровавленный и жуткий в своей новой ипостаси, он шустро перепрыгивал через деревянные скамейки и пытался догнать Боба, а тот вереща проскочил в коридор, ведший к запасному выходу, и захлопнул дверь перед самым носом монстра. Дверь была толстой из английского дуба, и Боб был уверен, что Диего не сможет пробиться к нему. Поэтому задвинув старинный засов, которым не пользовались наверно уже лет десять, он неторопливо пошел в

полумраке коридора к выходу. Тусклые аварийные лампочки плохо освещали пространство и надпись “выход” над дверью в этот момент казалась Бобу путеводной звездой. Слегка приоткрыв входную дверь, священник выглянул на улицу и никого не увидев вышел и запер трясущимися руками дверь на замок.

Он никогда не любил ужастики и никогда не смотрел фильмов про зомби, поэтому он мало что о них знал, но благодаря десятилетнему Сержу О`Ливи, он точно знал, что убивать их нужно в голову. Боб посмотрел на свои трясущиеся руки, в которых были зажаты ключи и понял, что ему нужно оружие. Сейчас он забыл о том, что он священник и что ему нужно заботиться о своей пастве. Он думал только о том, что едва не погиб. Ему нужен был его пистолет! Вспомнив что, он лежит в сейфе, в его небольшом домике в дальнем конце парка, он немного успокоился. Дойти до дома не займет и трех минут, но за домом было небольшое кладбище.

“А вдруг мертвецы выбрались из могил и пошли по земле? – Думал священник, медленно идя к дому. – нет, этого просто не может быть!”

Мысли о конце света его почти насмешили священника, несмотря на всю свою веру в Бога и свою службу ему, он не верил в откровение Иоана Богослова. Потом он снова вспомнил отвратительное лицо Диего и то, как быстро его рот стал походить на раззявленную пасть демона и перекрестился. Боб тряхнул плечами, тряхнул головой прогоняя из нее жут-

кий образ и ускорился.

– Это все фармацевты, они опять чего-то на химичили! – Проворчал он по-стариковски.

Ему было сорок лет, выглядел он значительно моложе из-за своего субтильного телосложения и хорошей наследственности. Его отец в семьдесят выглядел, как пятидесятилетний и женился на сорокалетней Джинджер за полгода до смерти.

Вспомнив своего строгого отца, священник втянул голову в плечи, он прекрасно понимал, как бы был им недоволен отец и не потому, что он испугался и убежал. Нет, он был бы им недоволен потому, что пистолет Боб с собой никогда не носил. А вот его отец, потомственный полицейский с оружием никогда не расставался.

Возле дома священника было тихо и спокойно, кладбище тоже было спокойным, а вот с улиц Нью-Йорка уже давно стали доноситься звуки резко тормозящих машин и их столкновения. Кто-то орал, кто-то ругался, но слов разобрать было нельзя. Потом прогремели первые выстрелы и Боб подбежав к входной двери резко ее открыл и побежал в свою спальню за пистолетом…

Аэропорт в пригороде Нью-Йорка

Володя не спешил, открыв люк и спустив аварийный трап он стоял и рассматривал аэропорт. Он был небольшим и по-

тому тут любили, когда, прилетали богатые русские на своем шикарном самолете. Их всегда обслуживали по высшему уровню. Но в этот раз к самолету не подкатывал трап, не спешили к ним техники с механиками. В башне, что хорошо была видна, никто не махал им рукой, как это было обычно. Вокруг царила тишина и покой.

– Только ветра, с песком и перекати-поля, уносимого в даль, не хватает! – Проворчал Володя и вернулся в салон. – Так какие будут указания Семен Маркович?

– С семьей я связался, там все в порядке, экстренных новостей отсюда не поступало. Позвонил кому надо и там тоже пока не поняли, что происходит. Но с консульством связи нет, никто не отвечает. – Ответил Семен Маркович, протягивая спутниковый телефон Володе.

– Может домой полетим? – Робко предложила Света.

– Чтобы полететь, нужно заправиться. – Возразил Володя, – А мы не знаем, что тут происходит. Так что я сейчас пойду на разведку, поднимусь в башню и вообще тут все обойду, а вы из самолета чтоб нос не высовывали. Мало ли что!

– Володя, может долететь до другого штата будет лучше, а там заправимся? – Предложил Семен Маркович.

– Может быть… – Уже хотел согласиться Володя, когда из диспетчерской башни раздался душераздирающий очень тонкий вопль и окна в башне вылетели на улицу. – Какого?..

– Что это за хрень?! – Возмутился Семен Маркович, на-

блюдая за тем, как в широком окне башни появилось нечто бесформенное с множеством конечностей и размером с человека. Существо опять издало вопль и все, кто был в самолете вынуждены были зажать уши.

– Мамочка, я боюсь!!! – Взвизгнула Света и пятясь назад прижалась спиной к двери кабины пилотов.

– Оставайтесь на месте!!! – Приказал Володя и пошел к люку, ему не нравилось, что придется избавляться от надувного трапа, но другого выбора у него не было, люк иначе было не закрыть.

Существо на башне неожиданно спрыгнуло в низ, и Володя понадеялся, что оно разобьется, но этого не произошло. Оно как перекати-поле шариком покатилось к самолету, быстро передвигая когда-то ногами, а теперь все больше и больше походившими на щупальца конечностями.

Володя поднял бинокль и посмотрел на существо стремительно к ним приближающее и чуть не выронил его. Ладони у него внезапно вспотели, чего за ним никогда не наблюдалось, и он сделал шаг назад, потом взял себя в руки и достал пистолет. Холод рукояти придал уверенности и он, сняв его с предохранителя направил ствол на существо. Первый выстрел попал точно в одну из конечностей, но толку от этого почти не было и Володя, сделав глубокий вдох прицелился и выстрелил в то место, что посчитал центром этого монстра. Оно дернулось и замедлилось. Володя выстрелил еще два раза, и чудовище замерло, растянувшись на взлетной полосе.

– Какая мерзость! – Произнес Семен Маркович и взяв у Володи бинокль стал рассматривать монстра. – Судя по остаткам головы и серёжкам в ушах, это существо когда-то было женщиной.

– Это Кейт, она разговаривала с нами пол часа назад. – Тихо произнес Володя.

– Столь стремительная мутация невозможна, для этого нужно море питательных веществ и энергии! – Возмутился шеф, как будто сам Володя этого не понимал.

– Знаю, но факт остается фактом, это нечто, совсем недавно было женщиной, которую я неплохо знал…

– Прости Володя, просто это не укладывается у меня в голове. Как? Как такое могло получиться?

– Сюда! Смотрите сюда!!! – Закричала из салона самолета Света, и Володя с шефом поспешили к ней.

Она стояла у иллюминатора и показывала на идущих к самолету техников. На вид они были в порядке, только походка была страной. Как будто они были пьяны.

– Ну вот у них и спросим, что происходит…! – С надеждой произнес Семен Маркович, но осекся на полуслове, он сумел рассмотреть их лица и его замутило, настолько жутко смотрелись бессмысленные кроваво—красные глаза и что—то шевелящееся под кожей.

Света зажала себе рот и побежала в туалет. Володя поспешил к люку и увидел еще одного человека, ломаной походкой пьяницы, шедшего к ним со стороны ангаров.

– Да что же это вы, как сговорились?! Ни одного нормального, что ли не осталось уже? – Возмутился Володя и прицелившись выстрелил к подошедшему на расстояние выстрела старшему диспетчеру, японцу с не выговариваемым именем.

Двое техников тут же ускорились и Володе пришлось пристрелить и их, как только они приблизились к трапу. Три выстрела в голову и три трупа, проверять и стрелять в торс он не стал, боезапас не резиновый, а ему еще шефа домой вернуть надо.

– Володя, скорее!!! Светочке плохо! – Услышал он крик Семена Марковича и поспешил к нему. Он увидел бьющуюся в судорогах стюардессу, у дверей туалета и издавая булькающий и хрипящий звуки. Володя вспомнил, что именно такой звук он слышал в наушниках, когда в диспетчерской башне ему перестали отвечать и он, схватив шефа за плечо потащил его к выходу.

– Ты чего Володя, ей помочь надо!!! – Возмутился тот.

– Боюсь ей уже не поможешь. Скоро она тоже, как эти внизу, станет, так что запритесь пока в кабине и не мешайте.

Семен Маркович не стал спорить и сделал как ему велели.

– Володя только ты аккуратнее! – Велел он из-за двери. – Я без тебя пропаду!

– Не волнуйтесь Семен Маркович, я вас не брошу. Обещаю. – Громко ответил Володя, наблюдая за тем, как стюардесса прекратила дергаться в судорогах и замерла на полу. Какое-то время ничего не происходило, Володя уже стал на-

деяться, что Света не поднимется, но вот она, выгнувшись дугой, до хруста в позвоночнике, невероятным образом поднялась на ноги и замерла с закрытыми глазами. Володя направил на нее дуло пистолета. Света быстро менялась, ее кожа на лице лопнула и сквозь ранки стали прорастать небольшие шевелящиеся отростки с острыми коготками черного цвета на кончиках. Существо бывшее Светой открыло глаза и тут же попытался броситься на человека. Володя выстрелил в голову монстра и замер затаив дыхание. Оно умерло мгновенно, рухнуло к его ногам, и мужчина с трудом сглотнул вязкую слюну и снова подошёл к люку. В аэропорту все было тихо, к ним не спешили еще монстры. И он посчитал, что это хороший знак и им надо действовать.

– Семен Маркович. – Крикнул он шефу, – Я попробую организовать нам заправку, а вы оставайтесь в кабине и ни в коем случае, не выходите.

– Что со Светой? – Раздался тихий вопрос.

– Нет больше Светы. – Мрачно ответил ему Володя и достав одеяло завернул в него труп девушки и аккуратно скатил ее по трапу на землю. Оставлять источник заразы в самолете он не собирался.

– Семен Маркович как вы себя чувствуете? – Спросил он.

– Для такой ситуации нормально. А ты?

– Тоже нормально, вроде не тошнит, температуры нет и вообще я не болен.

– Вот и хорошо, но долгий карантин нам гарантирован и

никакие связи мне тут не помогут. В страну нас не пустят это точно.

– Полетим на остров и всем скажем что в Нью-Йорке небыли, а когда карантин кончится вернуться домой. – Предложил телохранитель шефу.

– Хорошая идея, зря я что ли этот остров покупал. Отсидимся там с месяц и все нормально будет. Надеюсь!

– Тогда я пошел за горючкой для нашей ласточки и летим отсюда к чёрту!

– Аккуратнее там! – Строго произнес Семен Маркович.

– Постараюсь, – пообещал Володя и прыгнув на трап, скатился по нему на землю. Замерев на мгновение, Володя проверил периметр вокруг себя и встав пошел к видневшейся у ангаров машине заправщику.

– Пусть там будет топливо, пожалуйста, пусть там будет топливо! – Бормотал Володя, подходя к машине и не дойдя несколько шагов замер и вставил в перёд пистолет.

Под заправщиком лежало что-то бесформенное, похожее на вывернутого на изнанку человека и поскуливало, у этого нечто был один глаз и три пальца торчали из этой кучи мышц. Глаз смотрел то на Володю, то на что-то справа от него, палец пошевелился и указал туда же на право и Володя оглянулся. Из ангара медленно и грациозно вышла гигантская кошка. Она походила на тигра, но при этом у нее не было шерсти, а из локтевых сгибов лап и из хребта торчали шипы, поблескивающие слизью яда. Длинный хвост подер-

гивался и кончиком шипа царапал асфальт.

– Етить, какая же ты!!! – Вырвалось у Володи, и он прицелился зверюге в лоб. Как только он нажал на курок, тварь слегка сдвинулась в сторону, и пуля прошла мимо.

– Умная что ли? – Спросил Володя и снова выстрелил в тварь и снова она сместилась с линии обстрела и неожиданно ловко запрыгнула на заправщик.

– Ёптить, твою же душу за ногу! – Выругался Володя и поднырнул под заправщиком, ушел от монстра и выкатившись, с другой стороны, замер готовый стрелять. Но тварь не торопилась, она учуяла мутанта под машиной и теперь не торопясь его обнюхивала. Куча мяса с глазом и пальцами заскулила интенсивней, и Володя решил, что нужно отблагодарить этого несчастного.

– Прости, ты мне помог, а я вот так вот. – Произнес он по-английски и выстрелил в кучу плоти под машиной. Тварь с той стороны зашипела возмущено и снова запрыгнула на заправщик. Володя отбежал к ангару и захлопнул входную дверь чтобы не проворонить нападения из темного помещения. Тварь спрыгнула с машины и не торопясь, как будто издеваясь над мужчиной, пошла на него.

– Вот стерва! – Произнес он и выстрелил уже не в голову, а в грудь и сразу в голову. Тварь увернулась от первого выстрела, но не успела увернуться от второго и рухнула на асфальт с отсутствующей головой, она разлетелась как спелая тыква, окрасив все вокруг бурой кровью.

– И на стерву управа найдется! – Улыбнувшись произнес Володя, и тут увидел Семена Марковича, он стоял у трапа, уже на земле и показывал в сторону башни, а оттуда к ним уже ковыляли еще несколько монстров, которых Володя очень не хотел называть зомби, но выбора у него не было. Самообманом он никогда не увлекался и потому дернул ручку дверцы заправщика, и она распахнулась, ключи были в замке зажигания и мужчина, забравшись в кабину завел машину. Заправщик был пуст, это Володя понял по тому, как легко тронулась машина и он поехал к своему шефу.

– Семен Маркович, я же велел вам оставаться в кабине самолета! – Возмущенно высказался он, как только шеф сел на сиденье рядом с ним.

– Не усидел я, когда увидел эту монстру, что на тебя охотилась. Шустрая такая и прыгает высоко! Вот я и вылез, не знаю зачем и чем бы мог тебе помочь, разве что на себя отвлечь…

– А вашей жене я бы потом, что сказал? – Поинтересовался Володя.

– Ой, вот как представлю, что она мне скажет, когда мы вернемся… Аж жутко делается. Она же терпеть не может, когда я так надолго задерживаюсь, да еще и не предупреждаю. Точно запилит до смерти. – Почти шутливо произнес Семен Маркович. Выглядел он возбужденным, глаза светятся нервозностью, сам покраснел, носо-губный треугольник побелел и Володе это не понравилось.

– Вы таблетки от сердца с собой взяли? – Спросил он.

– Таблетки? – Удивлено спросил шеф, похлопал себя по нагрудному карману и отрицательно покачал головой. – Нет, не захватил, они в кейсе остались.

– Так, сейчас возвращаемся в самолет, и вы больше из него до самого острова не выходите. Я найду топливо и заправлю самолет, а вы будете просто смотреть сверху по сторонам и будете меня предупреждать в случае опасности.

– Хорошо, – Согласился Семен Маркович, делая глубокий вдох, ему явно становилось хуже. – Только вот боюсь толку от меня будет мало. Что-то сердце ёкает!

– Семен Маркович не вздумайте, сейчас таблетки выпьете и все наладится…

– Мне бы к доктору, – Прошептал шеф, расплываясь по сиденью и расстегивая воротник рубашки.

Володя не стал подъезжать к самолету, он увидел то, что им могло помочь, он резко развернул машину и направил ее к вертолетной площадке.

– Держитесь, держитесь, только держитесь, мы сейчас быстренько на вертолете и до больнички, а там врачи, они вас примут и сердце ваше подлатают.

– Ты помнишь ту больницу… В нижнем Манхэттене… Где мне шунтирование делали… Туда лети, там меня знают. – Велел Семен Маркович и Володя, остановив машину помог шефу перебраться в вертолет, монстры их заметили и довольно шустро повернули в их сторону. Володя быст-

ро проверил вертолет, убедился, что есть топливо и запустил двигатели. В это время с крыши небольшого аэропорта взмыла стая похожая на крупных ворон и помчалась на зомби, те никак не отреагировали на атаку птиц, но что было дальше Володя уже не видел, он набирал высоту, ему было не до того. А птицы рвали плоть зомби, очень агрессивно и с силой, которую не ожидаешь увидеть у пернатых…

Глава 4

Засекреченная исследовательская станция где-то вблизи города Нью-йорк

Профессор внимательно отслеживал происходящее в лабораториях всей станции по мониторам. Он старательно записывал свои наблюдения в блокнот и не торопился покидать изолированный бокс с окном из бронестекла. Воздух в бокс поступал из изолированной системы жизнеобеспечения исключал как попадание, так и выхода всего опасного из него. Когда он убедился, что те, кто должен был умереть умерли, а те, кто сумел выжить выбрались из лабораторий и покинули исследовательскую станцию, профессор встал и подошел к окну. Существо когда-то бывшее Тимом Бертоном лежало неподвижно и походило на мёртвое. Его ассистенты после приступа судорог и незначительной мутации поднялись и покинули помещение лаборатории. Теперь они, шаркая ногами ходили по коридорам. Трое таких же, как они доедали труп госпожи Дракон, она упала с лестницы и свернула себе шею. Её не коснулась зараза, она убегала от тех, кто оказался заражен и скатилась с лестничного пролета, а все из-за своих каблуков.

Профессору не было ее жалко, ему было жалко своих ассистентов, Тима Бёртона и его родителей, очень любивших своего непутевого сына. Ему было жалко молодого охранника, что превратился в нечто многорукое и многоногое с огромной пастью и теперь выбравшееся за пределы станции. Ему было жалко весь мир!

Прижавшись к холодному стеклу, он заставил себя успокоиться и начать думать как ученый.

– У меня есть изначальный материал и мертвый материал. У меня есть первый зараженный, или то, что от него осталось. Так что еще не все потеряно. Если мы это начали, то я все это и закончу.

В этот момент на экране его компьютера появилась яркое всплывающее окно с надписью “Взлом завершен, ай какой я молодец!”

Это программа Тима Бёртона закончила взламывать пароли и теперь профессор мог получить доступ к информации о том откуда эта гадость взялась. Это вдохновило профессора на действия и он, одев респиратор прошел через шлюз и подошел к компьютеру. Убрав с экрана всплывающее окно, он пробежался глазами по списку папок и остановился на той, что называлась “Джейкобсон, храм вблизи города Макапа, нижняя Амазония, Бразилия.”

Профессор направил курсор на папку и открыл ее, там оказалось видео, и он хотел его уже запустить, когда услышал шаркающие шаги совсем близко, в коридоре. Он поспе-

шил к сейфовой двери, что открыл его ассистент и потянул ее на себя. Шаги в коридоре ускорились, но профессор успел закрыть дверь и включить замок с таймером, теперь он откроется только если профессор ведет личный код или через три месяца.

Его лаборатория была полностью автономной, у него были еда и вода рассчитана на трех человек и огромные ресурсы для создания противоядия от того кошмара, что они выпустили в мир.

– Мисс Хьюстон, вы так гордились тем, что у вас самый лучший персонал, прошедший тщательный психологический отбор! – Почти глумливо проворчал профессор, – А по факту паника и бардак сгубили всех и всё!!! Никаких решительных действий по предотвращению катастрофы никто так и не принял. Вы сами погибли только потому, что ударились в истерику.

Профессор ворчал и одновременно проверял работоспособность всех систем жизнеобеспечения. Генератор и два резервных были в порядке, воздух фильтровался и возвращался в лабораторию. Всё было идеально, работай от души и ни о чем не волнуйся. Вот только профессор остался один, а в одиночестве он становился ворчливым брюзгой и раздражал этим самого себя. От чего только еще больше злился и получался замкнутый круг. Поэтому профессору пришлось принять дозу успокоительного и несколько минут посидеть спокойно позволяя препарату привести в порядок его эмоции

и мысли. Только когда он почувствовал, что полностью себя контролирует, он открыл файл с видео и запустил его.

На экране появился не молодой мужчина, совершенно лысый и с татуировкой ящерицы на шее. Он сидел в замкнутом пространстве какого-то древнего строения и тяжело дышал.

– Вся моя группа погибла, – Начал рассказ незнакомец, – Это моя последняя запись, тут есть небольшой проход, человек не пройдет, но я привяжу свое послание к ошейнику собаки одного из проводников и надеюсь оно попадет к людям.

Мужчина опустил голову и покачал ею, его слегка потряхивало от волнения, и он какое-то время боролся со страхом.

– Нам не надо было сюда приходить! – Заговорил он, как только смог. – Местные предупреждали нас что тут водятся демоны и, что мы все тут погибнем. Но мы же великие исследователи, мы же не верим местным неграмотным дикарям!! И вот я тут, все погибли… Чертова девчонка взорвала пластид в тоннеле, чтоб удержать нас тут… Возможно она права, и мы это заслужили…

В общем не буду многословен, перейду к главному. Легенда о демонической плоти правдива. Мы с трудом дошли до этого проклятого храма и ценой жизни трех человек сумели в него проникнуть. На стенах мы нашли иероглифы и картинки, рассказывающие о том, как когда-то очень давно… По моим прикидкам три тысячи лет назад. С неба рухнуло чудовище, оно поглощало одних и превращало в чудовищ других. Тех, кто не поддавался его магии он старался убить.

Погибли почти все племена в округе и только шаману из племени у реки и его трем ученикам удалось уничтожить демона. Если я правильно понял, они использовали серебро и сок орхидеи, той самой что продают сейчас в любом супермаркете. Там конечно было еще что-то, но я еще не до конца все изучил. И уже наверно не успею. Все материалы экспедиции будут на флешке, надеюсь… Я уже ни на что не надеюсь, мне не спастись, инфекция попала в кровь, мне осталось совсем немного до судорожного приступа. Если у вас иммунитет к этой мерзости, то ваша задача не допустить ее проникания в кровь. Укус зараженного или царапина, полученная от мутанта, может вас погубить. Но не всех. Эта чертова девчонка, студентка…, Луиса Рамирес, она поранилась в первый же день, но так и не заболела. А я поранился всего час назад, маленькая царапина на плече и мутация уже началась… Не буду показывать вам мои ноги, это зрелище не для слабонервных!

Ну да это уже не имеет значение…

Мужчина замолчал и грустно улыбнулся в камеру. По его щекам катились слезы, он сделал несколько глубоких вдохов и прошептал:

– Я думал эта экспедиция станет моим триумфом, думал вот теперь я точно получу крупный правительственный контракт и получу должность этой стервы Джессики Хьюстон…

Мужчина с рыком ударил стену напротив него, и она покрылась трещинами, а он даже не поморщился.

– Вот видите, силища немереная, никакой боли, или физического ущерба, а толку от всего этого? Если я с места сдвинуться не могу, ноги, как корнями приросли к полу, я даже ползти не могу.

Ладно…, это теперь не важно, я хочу рассказать о том, что мы нашли. Это был за, в стены которого была вделана сетка, мелкоячеистая сетка из серебра и вдоль стены, и на стенах росли те самые орхидеи. С потолка струился свет, понять откуда он берется мы так и не успели. На небольшом возвышении под струей воды, льющейся с потолка, мы нашли небольшой контейнер, там было пять глиняных сосудов. Один был поврежден, остальные целые, мы их извлекли из хранилища и вскрыли один из сосудов, тут то весь этот….

Договорить мужчина не смог, его начало трясти, он с трудом справился с приступом, но левая рука его уже не слушалась.

– У меня мало времени, девчонка вроде всех убила и с собой покончила, я последний. НЕ входите в храм и не прикасайтесь к сосудам. Я уверен, что слышал голос демона у себя в голове, он пытался поработить меня. Он поглотил остальных… Если это вырвется на свободу все погибнут…

Видео закончилось, и профессор посмотрел на сосуды в контейнере. У него осталось два целых контейнера и один поврежденный. Он как раз работал над ним в боксе, когда все это началось.

Пройдя на кухню, профессор нашел кастрюлю подходя-

щего размера с крышкой и пошел на склад, с трудом найдя ионизированную серебром воду, он торжествующе улыбнулся и пошел в лабораторию.

Открыв прозрачный контейнер, профессор щипцами достал сосуды и поместил в пластиковый пакет. Выдавив из него воздух, он его туго завязал и поместил его в кастрюлю. Потом налил в кастрюлю ионизированную воду и закрыв кастрюлю крышкой, поставил ее обратно в контейнер. Заперев его на замок, он вел новый код допуска и с облегчением сел за свой рабочий стол. Теперь ему нужна была орхидея. В верхней гостиной, куда обычно приводили боссов из пентагона были какие-то цветочки. Но были ли они теми самыми орхидеями, профессор не был уверен. Поэтому он решил, что пока просто займется имеющейся у него информации из засекреченных папок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.